

Линь Сюэцэ и представить не мог, что когда-нибудь увидит Чэнь Юаня в таком облике.

Да, на первый взгляд Чэнь Юань всё ещё казался милым — но именно сейчас они находились в крошечной тьме, в чёрном, безмолвном доме.

Пятилетний ребёнок с налитыми кровью глазами, тело в полулюдской-полузвериной форме, искажённое яростью лицо, готовое в любую секунду ринуться в атаку.

От такой картины по коже невольно пробежал холодок.

Линь Сюэцэ и У Гуй переглянулись.

У Гуй слегка кивнул ему.

Очевидно, увидев истинную форму Чэнь Юаня, он окончательно убедился: тот не призрак, а один из обитателей приюта.

Вот только оставалось непонятным, что же произошло с ним за эти сотни лет. Теперь он не только стал сыном Чжун Цинлин, но и полностью забыл Линь Сюэцэ и У Гуя.

Взгляд Линь Сюэцэ задержался на макушке Чэнь Юаня — на пушистом белом одиночном ушке.

Когда-то давно у соседей Линь Сюэцэ крольчиха принесла выводок, и среди крольчат был один — с рождения всего с одним ухом.

Такие врождённо неполноценные малыши обычно долго не живут. Соседи тогда собирались просто выбросить его, но Линь Сюэцэ как раз проходил мимо — и забрал крольчонка к себе.

Тот был весь белоснежный, с красными глазами. Одно ушко — врождённый изъян, но он оказался удивительно живучим и старательным: хорошо ел, вовремя спал, был послушным и спокойным. Под заботой Линь Сюэцэ его шерсть стала гладкой, блестящей, мягкой, как облачко — снежно-белый комочек, розовощёкий и до умиления прелестный.

Иногда он поднимал ушко — и издали почти ничем не отличался от обычных кроликов.

Линь Сюэцэ растил его почти три года, и потому узнал сразу.

Чэнь Юань, стоящий сейчас перед ним, — это и был его одноухий белый крольчонок.

Видя, как тяжело и часто дышит Чэнь Юань, с напряжённой настороженностью глядя на них, Линь Сюэцэ не стал приближаться.

Пусть крольчонок больше не узнаёт его — это неважно.

Память осталась у Линь Сюэцэ. Он прекрасно знал, как нужно быть рядом с ним.

У Гуй стоял за его спиной, готовый в любой момент защитить его.

А Линь Сюэцэ медленно присел, выравнявсь с Чэнь Юанем по росту, мягко посмотрел ему в глаза и тихо сказал:

— Привет. Меня зовут Линь Сюэцэ. Скажи... ты Чэнь Юань?

Чэнь Юань никак не ожидал, что, увидев его истинный облик, Линь Сюэцэ не закричит, не станет орать на него, не испугается, не начнёт ругаться — а просто присядет перед ним, словно перед обычным ребёнком, и спокойно, ласково заговорит.

Он широко распахнул круглые глаза и несколько секунд ошеломлённо смотрел на Линь Сюэцэ, прежде чем хоть немного прийти в себя.

Когда Чэнь Юань осознал, что всего одна фраза Линь Сюэцэ заставила его надолго потерять бдительность, сердце его сжалось.

Инстинкт маленького зверька взял верх — он отступил на шаг назад. Вместо того чтобы расслабиться, он, напротив, стал ещё более настороженным.

Чтобы не дать Линь Сюэцэ разгадать его состояние, Чэнь Юань тут же выставил когти и демонстративно махнул ими в его сторону.

Предупреждение было предельно ясным: он не из тех, кого можно трогать безнаказанно.

Обычного человека такая сцена наверняка бы напугала.

Но Линь Сюэцэ держал приют, вырастил множество животных — и слишком хорошо понимал их повадки.

Это была не агрессия, а защитная реакция. Инстинктивный выброс — не истинное намерение напасть.

Поэтому Линь Сюэцэ остался сидеть на корточках, словно вовсе не заметил этой демонстрации силы, и вместо этого перевёл взгляд на его голову, мягко продолжив:

— У тебя на голове такое милое ушко.

Чэнь Юань заметил, что тот смотрит на его ухо, и резко поднял руку, прижимая его к голове, пытаясь спрятать.

Но ушко было большое, пушистое и длинное — как ни прячь, спрятать его было невозможно.

Линь Сюэцэ сделал вид, что не заметил всей этой суеты, и с лёгким недоумением спросил:

— Разве нет?

— Да, — быстро ответил Чэнь Юань, продолжая прижимать ухо.

Он давно не говорил вслух, и голос его оказался хриплым, надломленным. С усилием сохраняя мнимое спокойствие, он произнёс:

— Это ненастоящее ухо. Я человек. Я не монстр.

Сказав это, он с тревогой посмотрел на Линь Сюэцэ и У Гуя, боясь, что они раскроют его ложь

и посмеются над ним.

Но, к его удивлению, Линь Сюэцэ больше не смотрел на него.

До этого всё его внимание было сосредоточено на себе и Линь Сюэцэ. У Гуй стоял в темноте, и рассмотреть его толком Чэнь Юань не успел.

Теперь же, когда взгляд упал на него, Чэнь Юань застыл.

На спине У Гуя висел огромный панцирь, а в сочетании с его коренастым, коротконогим телосложением он выглядел как древняя тысячелетняя черепаха, обретшая разум.

Та же самая полулюдская-полузвериная форма.

И даже пятилетний ребёнок мог с первого взгляда понять — по сравнению с этим... он сам выглядел куда симпатичнее.

Но Линь Сюэцэ не испытывал ни капли страха.

Он спокойно поднялся, подошёл к черепахе и протянул к нему руку.

Увидев жест, У Гуй сразу понял, что тот собирается сделать, и протянул в ответ свою лапу.

В момент, когда их руки соприкоснулись, из ладони Линь Сюэцэ вспыхнул мягкий белый свет.

И почти мгновенно панцирь на теле У Гуя начал исчезать на глазах, растворяясь в воздухе.

Уродливый черепаший дух исчез — на его месте остался обычный мужчина средних лет.

На этот раз у Чэнь Юаня не только широко распахнулись глаза — у него буквально отвисла челюсть.

— Это... магия?... — прошептал он.

Никто ему не ответил.

Вернув человеческий облик, У Гуй развернулся и вместе с Линь Сюэцэ направился к выходу.

Если бы они предложили Чэнь Юаню пойти с ними — он бы насторожился.

Но они просто развернулись и ушли, даже не оглянувшись.

И именно это его сломало.

Он больше не смог сдержаться.

Резко рванул вперёд, догнал их и встал перед ними, преграждая путь.

Подняв голову, он посмотрел на них широко раскрытыми глазами и спросил:

— Это... это был фокус? Это было... волшебство?

Линь Сюэцэ и У Гуй переглянулись — и оба едва заметно усмехнулись про себя.

Всё-таки всего лишь пятилетний малыш. Слишком наивный, слишком чистый.

Чэнь Юань наконец «клюнул».

Линь Сюэцэ наклонился, протянул ему руку и мягко сказал:

— Да. Хочешь попробовать?

Чэнь Юань посмотрел на его ладонь и замер в нерешительности.

Инстинкт маленького зверька настойчиво твердил: не протягивай лапу. опасно.

Но где-то глубоко внутри звучал другой голос — тихий, упорный: ему можно доверять.

Хотя они видели друг друга впервые, Линь Сюэцэ вызывал у него странное чувство близости.

Почти как мама... но не совсем.

Что-то другое — тёплое, спокойное, надёжное.

Чувство, в котором хотелось раствориться.

Чэнь Юань колебался долго.

Но в конце концов не выдержал искушения — и робко положил свою маленькую звериную лапку в ладонь Линь Сюэцэ.

Пальцы Линь Сюэцэ мягко сомкнулись, бережно обхватывая его лапку.

Из его ладони разлился белый свет, медленно, словно тёплая волна, перетекающий на тело Чэнь Юаня.

Не только Чэнь Юань широко распахнул глаза — даже сам Линь Сюэцэ был внутренне потрясён.

Он всегда был обычным человеком. Да, он видел странные явления, происходящие с У Гуем... но когда чудо начало происходить через него самого, это всё равно оказалось ошеломляющим.

Белый свет окутал Чэнь Юаня.

Тёплая, мягкая энергия медленно проникала в него, наполняя тело.

Под воздействием этой силы Чэнь Юань неосознанно закрыл глаза и инстинктивно вошёл в состояние культивации, словно это было для него естественным.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Когда Чэнь Юань снова открыл глаза, тьма исчезла.

Комната была залита светом.

Дом вернулся к своему обычному виду.

У Гуй раздвигал шторы, впуская внутрь солнечные лучи.

Линь Сюэцэ сидел рядом.

А рука Чэнь Юаня всё ещё лежала в его ладони — маленькие пальцы крепко сжимали большой палец Линь Сюэцэ так сильно, что даже остались следы.

Чэнь Юань покраснел и поспешно отпустил его.

Но в следующий же миг он замер.

Пальцы...

Рука...

Его рука стала человеческой.

Чэнь Юань резко поднял руки, посмотрел на них, потом схватился за голову.

Когда он не нащупал заячье ухо — он буквально подпрыгнул на месте.

— Ты не обманул меня! — радостно выкрикнул он, глядя на Линь Сюэцэ.

Взгляд Линь Сюэцэ задержался на его лице.

Изначально Чэнь Юань был одноухим кроликом — и, вернув человеческий облик, он не получил двух ушей.

Левое ухо было нормальным, человеческим.

А справа — пустота.

Там, где должно было быть ухо, была ровная кожа — без ушной раковины, без слухового отверстия.

Возможно, слух с этой стороны был нарушен.

То, что у животного выглядело просто «изъяном», на человеческом теле стало особенно заметным и болезненным.

Но, увидев сияющие от радости глаза Чэнь Юаня, Линь Сюэцэ быстро отвёл взгляд, сделав вид, что ничего не заметил, и мягко спросил:

— Ты прятался дома из-за ушка? Поэтому не выходил наружу?

Раньше Чэнь Юань ни за что бы не ответил.

Но тот тёплый белый свет... то ощущение родного, спокойного присутствия... и то, что Линь Сюэцэ вернул ему человеческий облик — всё это наполнило его доверием и тихой привязанностью.

— Угу... — кивнул он и тихо сказал: — Я боялся, что мама увидит меня таким... и испугается.

А если люди узнают, что у меня не только одно ухо... но что я ещё и чудовище...они обязательно будут бить маму.

Слова Чэнь Юаня заставили Линь Сюэцэ слегка замереть.

Они невольно напомнили ему ту тень, которую он видел раньше.

— Никто не будет её бить, — тихо сказал он. — Наоборот. Она не может тебя найти. Она очень волнуется. Очень-очень переживает за тебя.

При упоминании матери глаза Чэнь Юаня медленно наполнились слезами.

Он с рождения был одноухим, рос в особых условиях, и потому с детства отличался повышенной чувствительностью.

А потом с его телом начали происходить странные, неестественные изменения — и он стал ещё сильнее закрываться от мира.

Когда Чжун Цинлин заметила, что с ним что-то не так, она поспешно увезла его за город, подальше от людей, чтобы он мог спокойно восстановиться.

Но после приёма той самой воды ему не стало лучше.

Наоборот — началась звериная трансформация.

И тогда Чэнь Юаню пришлось принять страшную правду: он — чудовище.

Испугавшись, что даже единственный человек, который его любит — мама — может отвернуться, он в страхе принял решение скрыться.

Спрятаться в доме.

Не позволить никому найти себя.

Не позволить никому увидеть его настоящий облик.

Он и так был белокожим от природы, а теперь, с покрасневшими глазами и влажными ресницами, даже в человеческом облике он выглядел почти как маленький кролик.

Линь Сюэцэ смотрел на него — жалкого, хрупкого, трогательного — и чувствовал одновременно и боль, и мягкую, тёплую улыбку в сердце.

Он не сдержался, поднял руку и осторожно погладил его по голове.

— Твоя мама ждёт тебя снаружи, — мягко сказал он. — Хочешь выйти к ней?

Чэнь Юань кивнул... а через мгновение снова покачал головой.

— Не бойся, — продолжил Линь Сюэцэ. — Если тебе когда-нибудь станет плохо, если почувствуешь, что с тобой что-то не так — просто приходи к нам. Меня зовут Линь Сюэцэ, его — У Гуй. Мы — твои спутники. Твои друзья.

— Спутники?.. — Чэнь Юань слегка растерялся.

Линь Сюэцэ был старше его больше чем на десять лет.

А У Гуй... по внешности вообще выглядел почти как дедушка.

Он не ожидал, что эти двое будут говорить с ним не как старшие, не как взрослые, а как с равным.

Как с тем, кого принимают в свой круг.

На его лице мелькнула робкая, счастливая улыбка — но он быстро её сдержал.

Посмотрев на Линь Сюэцэ с тревогой и надеждой одновременно, он тихо спросил:

— А... я могу приходить к вам играть?

— Конечно, — без колебаний ответил Линь Сюэцэ.

У Гуй тоже улыбнулся:

— У нас большой дом. И мы там не одни — с нами живут и другие малыши.

— Другие малыши? — удивлённо переспросил Чэнь Юань.

— Маленькая морской зайка и маленькая жемчужная птичка, — сказал У Гуй.

Чэнь Юаню было всего пять лет, и, разумеется, он не знал, что это за существа — морские зайки и жемчужные птички были для него чем-то совершенно неизвестным.

Но странным образом, услышав эти названия, он снова ощутил то же самое чувство... смутное узнавание.

Будто это были не незнакомцы, а старые друзья, которых он просто давно не видел.

Он посмотрел на Линь Сюэцэ и У Гуя.

И после короткой паузы осторожно кивнул.

Глаза его светились, а голос звучал одновременно радостно и застенчиво:

— Хорошо...